

Лэн Сяо не знал, о чём думал Шу Чэнь. Только войдя в комнату, он увидел Цинхэ, который с улыбкой ставил фарфоровый флакон на место. У Ин же сидел с обнажённым торсом, и хотя его раны были видны, кровь уже остановилась, а по следам на коже было видно, что их уже обработали лекарством.

— Ну как? — спросил Цинхэ, убирая флакон в свою аптечку и кивнув У Ин.

— Гораздо... лучше, — ответил У Ин, поспешно надевая одежду. Когда Цинхэ привёл его сюда, он не разглядел его как следует, и только теперь понял, что Цинхэ — человек необычайной внешности. Лёгкий, как будто сошедший с облаков небожитель, он заставил У Ин почувствовать, что даже обнажённый торс перед ним — это уже осквернение.

Цинхэ, наблюдая за реакцией У Ин, мягко рассмеялся. Его смех был подобен весеннему снегу, что только усилило смущение У Ин. Лэн Сяо, видя поведение Цинхэ, лишь усмехнулся с пренебрежением. Хотя он провёл с Цинхэ менее двух дней, он уже успел разобраться в его натуре. Всё это показное благородство, внешняя утончённость и чистота — всё это было лишь маской.

— Вернулся? — спросил Цинхэ, словно не замечая сарказма Лэн Сяо, и спокойно улыбнулся.

Незадолго до этого, после того как Цинхэ помог Лэн Сяо вывести остатки лекарства из организма, тот вышел из комнаты. Хотя Цинхэ не знал, что произошло снаружи, но увидев, как У Ин вошёл весь в ранах, он смог примерно догадаться. Однако он не ожидал, что Лэн Сяо вернётся менее чем за время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний. Это говорило о том, что контроль Лэн Сяо над ситуацией был поистине впечатляющим.

— Спасибо за помощь с ранами У Ин, — сказал Лэн Сяо. Даже если бы он не восстановил память, его проницательность была на высшем уровне. Даже мельком увидев, он понял, что лекарство, которое Цинхэ использовал для У Ин, было необычным. Даже старые дворцовые секретные средства не могли достичь такого эффекта.

— Не стоит благодарности, — ответил Цинхэ, прищутив глаза, и прежде чем Лэн Сяо успел что-то сказать, он поднял палец и начал им размахивать перед его лицом. — Цена неизменна.

Лэн Сяо, глядя на палец, мелькающий перед его глазами, почувствовал, как у него дёрнулся висок. Он уже хорошо знал Шу Чэнь, особенно в вопросах денег, и не наивно полагал, что один палец означал сто лян.

— Ты что, грабить собрался? — спросил он. Обычные средства для ран стоили не больше одного лян, а самые дорогие — не более десяти. Даже дворцовые секретные лекарства обходились в пятьсот лян, и то с учётом скидок и большого объёма. А тут за один раз использования для У Ин — тысяча лян!

Глядя на палец, мелькающий перед глазами, Лэн Сяо стиснул зубы.

— Я этим и занимаюсь, — улыбнулся Цинхэ, его облик становясь ещё более холодным и величественным.

Услышав это, Лэн Сяо едва сдержался, чтобы не схватить Цинхэ за горло. Но даже до восстановления памяти он не смог бы сделать такое, не говоря уже о том, что сейчас он уже всё помнил.

— Позвольте мне заплатить, — вмешался У Ин, наблюдая за их разговором с недоумением. Всё-

таким он использовал лекарство Цинхэ, и было бы правильно заплатить.

— Твой подчинённый куда щедрее тебя! — сказал Цинхэ, бросив взгляд на Лэн Сяо, а затем улыбнувшись У Ин. — Не надо, я уверен, что твой командир заплатит за тебя.

Лэн Сяо, глядя на улыбку Цинхэ, сжал кулаки, но в конце концов махнул рукой У Ин:

— Выходи.

У Ин, видя их поведение, с недоумением вышел из комнаты. Хотя он считал, что мог бы сам заплатить за лечение, но раз командир приказал уйти, лучше было подчиниться.

После ухода У Ин Лэн Сяо сел рядом с Цинхэ, глубоко вздохнул и произнёс:

— Говорят, до приезда в столицу ты некоторое время жил в резиденции наследного принца? — Восстановив память, Лэн Сяо теперь знал о прошлом и понимал, кто он такой. Сейчас его больше всего волновал Ань Цзинсин.

Жизнь Ань Цзинсина за последние пятнадцать лет была не тайной для Лэн Сяо. Он знал не только общие детали, но и множество мелких подробностей. Поэтому, глядя на Цинхэ, он не считал его появление в Тунчжоу случайным.

Хотя Лэн Сяо не видел Ань Цзинсина пятнадцать лет, он верил в бывшего императора. Тот не отдал бы Мо Юй в руки неумехи. Если Ань Цзинсин смог выжить в трудных условиях, как он мог просто умереть? Тем более, что официальной причиной смерти было объявлено заболевание. Цинхэ жил в резиденции наследного принца, но допустил смерть Ань Цзинсина? Даже двадцать лет назад Лэн Сяо не поверил бы в это.

К тому же, время прибытия Цинхэ в Тунчжоу было слишком подозрительным. Восстановив память всего за время горения одной палочки благовоний, Лэн Сяо уже составил примерное представление: вероятно, смерть Ань Цзинсина была не такой, как её преподнесли.

— Прежде чем спрашивать, не стоит ли сначала заплатить за консультацию? — Цинхэ остался невозмутимым, подняв палец перед Лэн Сяо, всё так же улыбаясь.

Лэн Сяо, услышав это, резко вдохнул, достал из кармана серебряный сертификат и шлёпнул его перед Цинхэ:

— Тысяча лянов!

После того как Цинхэ проверил подлинность сертификата, Лэн Сяо продолжил:

— Теперь можешь говорить?

Цинхэ посмотрел на Лэн Сяо и кивнул, на этот раз ответив без промедления:

— Верно, я действительно некоторое время жил в резиденции наследного принца.

— Наследный принц умер от болезни? — Лэн Сяо, наконец, удовлетворился ответом и тут же задал самый важный вопрос.

Хотя Лэн Сяо предполагал, что Ань Цзинсин жив, это было лишь его предположение. Без точного подтверждения он не мог быть спокоен. Если Ань Цзинсин действительно умер, Лэн Сяо не смог бы в будущем смотреть в глаза бывшему императору.

Цинхэ, услышав это, с удивлением посмотрел на Лэн Сяо. Он не ожидал, что этот «железный человек» окажется таким проникательным. Убрав сертификат в карман, Цинхэ не ответил на вопрос Лэн Сяо, а вместо этого спросил:

— Память вернулась?

Лэн Сяо, услышав это, посмотрел на Цинхэ, понимая, что если он не ответит, то и Цинхэ не станет говорить. Он кивнул:

— Да.

— Тогда сначала расскажи, кем ты был раньше, — сказал Цинхэ, наливая себе чай. Как и Лэн Сяо, он не мог раскрывать ключевую информацию, не получив точного ответа. Даже будучи знаменитым врачом, он не мог быть уверен, что Лэн Сяо действительно восстановил память. На такой риск он пойти не мог.

— Юй, — произнёс Лэн Сяо, глядя на Цинхэ. Он понимал его опасения, но и у него самого были свои сомнения. Поэтому он выбрал лишь одно слово. Если Цинхэ знал, он поймёт.

Действительно, Цинхэ, услышав это, кивнул:

— Похоже, память вернулась. Так о чём ты хотел спросить?

— Наследный принц действительно умер от болезни? — Лэн Сяо повторил вопрос, но с небольшим изменением в формулировке.

Цинхэ, услышав вопрос, улыбнулся и снова сделал то, что раздражало Лэн Сяо.

— Ты не находишь, что это слишком? — Лэн Сяо, глядя на палец, мелькающий перед глазами, стиснул зубы.

Даже без слов он понимал, что имел в виду Цинхэ: хочешь знать правду? Плати! За консультацию он уже заплатил, это было справедливо, но теперь он просто хотел услышать «да» или «нет», а Цинхэ снова требовал тысячу ляннов!

— Не нахожу, — улыбнулся Цинхэ. Он хотел, чтобы Лэн Сяо понял: с ним лучше не связываться.

Лэн Сяо, глядя на улыбающееся лицо Цинхэ и на мелькающий палец, потирая виски, встал со стула:

— Отдохни хорошенько!

— Эй? Ты не хочешь знать правду? — Цинхэ не ожидал такой реакции Лэн Сяо. Разве нормальная реакция не должна быть быстрой оплатой?

У автора есть что сказать:

Цинхэ: Дай деньги!

Лэн Сяо: Не дам!

Цинхэ: Дашь или нет?

Лэн Сяо: Не дам!

Цинхэ: Вон из комнаты, спи в кабинете!

Лэн Сяо: Все деньги тебе!

<http://bllate.org/book/16474/1497209>